

— Эй, свет-то горит? Почему здесь никого нет?

— Наверное, кто-то поднимался наверх спать и забыл выключить. Слушай, вместо того чтобы искать здесь людей, лучше бы посмотрел, что там наговорил Пес С во время стрима. Смотри, как бы кто не воспользовался этим в своих целях. Ты заглядывал в его комнату? Он там вообще есть?

— Ты меня за идиота держишь? Я давно проверил. Впрочем, содержание стрима не такая уж проблема. Но когда он притащил сюда юного господина Хэ, разве не он сам всем рассказывал, что это ребенок его родственников? Если их связь вскроется, не получится ли, что мы здесь протаскиваем своих по блату или занимаемся фальшивой рекламой?

Босс Пи позволил Хэ Ци приехать вместе с Су Ханом по одной простой причине: он знал, что Хэ Ци привел сам Су Хан. Еще до того, как Су Хан ушел из турнира, а Хэ Ци вступил в Glory, Босс Пи и Тан Ланлан уже были знакомы с парнем благодаря Су Хану, поэтому были уверены, что между ними не возникнет конфликтов.

— Какая еще фальшивая реклама? Что они вообще задумали?

— Я так скажу: если бы они не были родственниками, я бы их сам силком в пару свел. Уж больно они, черт возьми, подходят друг другу.

Тан Ланлан отозвался:

— Если Пес С услышит, как ты болтаешь всякую ерунду, он тебя прибьет. Чего ты вообще тут менеджером команды сидишь? Иди лучше в сутенеры.

Хэ Ци смотрел на Су Хана, не произнося ни слова.

Су Хан, потеряв терпение, попытался слегка вырваться, но в ту же секунду почувствовал, как рука на затылке сжала его сильнее — Хэ Ци с нажимом прижал его к себе.

— Да ты о чем вообще думаешь? — продолжал Босс Пи. — TLK запустили парный режим в обновлении, после годового турнира его официально откроют для всех. Мне нужно, чтобы кто-то сработался. У них обоих отличная техника, в будущем они станут опорой команды. Просто у господина Су слишком высокая планка, а я переживаю, что из-за их отношений нас обвинят в кумовстве, понимаешь? Это ты о чем там подумал?

— О-о-о, вон оно что! А я-то думал... хе-хе...

— Что ты там думал?

Звуки шагов и голосов постепенно стихли и наконец исчезли.

В коридоре снова воцарилась тишина, а в туалете стало еще глуше. Спустя долгое время Хэ Ци наконец разжал пальцы, удерживавшие Су Хана.

Хэ Ци не знал, что Босс Пи может напридумывать столько всего. Помолчав, он сухо выдавил:

— Я никому не говорил о наших отношениях. Они знают лишь то, что ты привел меня, больше ничего. Да я с ними почти и не разговариваю.

Хэ Ци сказал правду. Даже несмотря на то, что Пи Хаотянь и Тан Ланлан знали, что он и Су Хан были знакомы давно, Хэ Ци не собирался выставлять это напоказ. Он вообще не привык откровенничать с членами команды.

Су Хан промолчал и потянулся к задвижке кабинки, но тут же раздалось щелканье, и его запястье сковала крепкая рука Хэ Ци.

— Ты не понимаешь, что значишь для меня. Я хотел сказать тебе многое уже давно. Год назад, когда ты ушел, я был в ярости. Но злился я не на твои слова, а на себя — за то, что у меня не было сил стоять рядом с тобой.

Су Хан опустил взгляд, крутя в пальцах сигарету. Огонек уже давно погас.

— Значит, теперь ты считаешь, что у тебя есть силы? — спросил он.

По идее, эти слова должны были звучать насмешливо, но Су Хан произнес их, не поднимая глаз. Хэ Ци, стоявший так близко, видел только его темные, как вороново крыло, ресницы и слегка приподнятые уголки глаз. Голос Су Хана звучал хрипло, и это было похоже не на насмешку, а на искренний, кроткий вопрос.

— Брат... — Хэ Ци не отпускал его запястье. Подавшись вперед, он заглянул Су Хану в глаза. — Я пришел в Glory ради тебя. Я поехал в семью Хэ тоже ради тебя. Я никогда не думал, что вернусь туда, пока не встретил тебя. Я знаю, ты обо всем догадываешься.

Су Хан отвел взгляд и коротко, вежливо усмехнулся:

— Ну ты скажешь тоже. Не припомню, чтобы я встречал тебя в Фэнчуане.

— Я не говорил, что был в Фэнчуане. Ты просто помнишь.

Су Хан молчал.

— Ты помнишь, — продолжал Хэ Ци. Его красивое, холодное лицо напряглось, губы сжались в тонкую линию. Он почти касался губами его уха, слова срывались с губ едва слышно: — Я не виню тебя за то, что ты тогда меня бросил. Я знаю, что ты хотел как лучше. Я больше не злюсь.

— Я больше не злюсь. — Его ребенок перестал злиться на него за то, что случилось в прошлом.

Су Хан должен был обрадоваться, но жар, исходящий от руки Хэ Ци, казалось, прожигал кожу, проникал в самые кости, причиняя такую боль, что его начало бить дрожью.

Су Хан изо всех сил подавил спазм в груди и вдохнул. Стоило ему чуть повернуть голову, и его губы коснулись бы щеки Хэ Ци. Он резко отвернулся и холодно бросил:

— Я хорошо к тебе относился только потому, что ты — сын Хэ Чжу. Твоих родителей не стало, и я, как старший, должен был о тебе заботиться. Это естественно, не нужно чувствовать себя обязанным. Понимаешь?

— ...

— И к тому же, я до сих пор не понимаю, на что ты тогда обиделся. Я не был обязан брать тебя с собой, и у тебя не было причин или оснований идти за мной.

— К тому же, не ожидал, что за год ты станешь таким бесстыдным.

Хэ Ци замер, словно его ударили наотмашь. Лицо осталось бесстрастным, но губы побелели, а сердце пронзило будто раскаленной иглой.

Су Хан больше не смотрел на него. Вырвав руку, он откинул задвижку.

— Не заставляй меня повторять это снова.

Он развернулся и вышел.

.

— Иначе почему ты так хорошо ко мне относился? Иначе зачем тогда был со мной?

— Я не виню тебя за то, что ты тогда меня бросил. Я знаю, что ты хотел как лучше. Я больше не злюсь.

Су Хан шел к лестнице, и эти слова эхом отдавались в голове, омрачая его лицо. Спустя долгое время он наконец выдохнул и вдруг остановился — сигарета, которую он держал в пальцах, давно потухла.

Время словно застыло. Хэ Ци закрыл лицо рукой, не проронив ни звука. Внезапно он услышал, как дверь снова распахнулась.

Зрачки Хэ Ци расширились, он поднял голову.

Су Хан быстрым шагом вошел в туалет, порыв ветра взметнул его волосы. Он схватил Хэ Ци за руку, вывел в коридор и при свете ламп внимательно осмотрел его кожу. Как он и ожидал, на ладони левой руки Хэ Ци виднелся ожог и серые следы от пепла. Лицо Су Хана изменилось.

— Тебе не больно? Ты немой? Если обжегся, почему не сказал?

Су Хан был на пару сантиметров ниже Хэ Ци, и сейчас, склонив голову, он заставил парня смотреть на него сверху вниз. Голос Хэ Ци прозвучал тихо, словно он говорил сам с собой:

— Больно.

Су Хан смотрел на покрасневшие глаза Хэ Ци, не в силах вымолвить ни слова. Его губы дрожали. Наконец он поднял руку и коснулся щеки Хэ Ци. Глядя друг другу в глаза, Су Хан холодно произнес:

— Если больно — говори. Понял?

Су Хан был готов к тому, что Хэ Ци начнет его упрекать, называть лицемером или обвинять в безразличии — ему было все равно, у него было достаточно толстокожести.

Но он не ожидал, что Хэ Ци перехватит его запястье, прижмет губами к его ладони и, не успев ничего сказать, уронит слезы.

Даже плача, Хэ Ци не отпускал его, стиснув зубы, с трудом сдерживая рыдания.

— Ты... — пальцы Су Хана дернулись. Он хотел не отстраниться, а вытереть его слезы, но Хэ Ци неверно истолковал движение и сжал его запястье еще крепче.

Прижимаясь губами к ладони Су Хана, Хэ Ци прошептал, и тепло его дыхания, казалось, пронеслось по венам электрическим током:

— Су Хан, не прогоняй меня, ладно?

Да кто тебя прогоняет, чертов ты ребенок!

Су Хан большим пальцем стер слезу с уголка глаза Хэ Ци.

— Послушай меня, ты...

— Ой, мамочки! Господи, наконец-то я тебя нашел! Скажи мне, что ты имел в виду на стриме? Что за фраза про принцессу и юного господина Хэ? — Пи Хаотянь вернулся. Увидев, что в коридоре третьего этажа горит свет, он понял, что кто-то здесь есть, и, конечно же, это был Су Хан. Он продолжал ворчать: — Вы с юным господином Хэ что, разыгрываете спектакль? Эффект, конечно, хороший, но если люди узнают, что он твой родственник... э-э... тогда вы... э-э... Нет?! Что за бред? Что вы вообще...

Су Хан закатил глаза к потолку:

— Черт!

Хэ Ци потянул руку Су Хана вниз и отвернулся, не желая показывать слезы, свободной рукой вытер лицо.

Су Хан с досадой посмотрел на Пи Хаотяня:

— Кто, черт возьми, распустил слух, что он мой родственник?!

— А что... — Пи Хаотянь был в полном замешательстве. — Разве нет? Ты же сам приводил его на базу и говорил, что это ребенок родственников, я и... нет, это вообще не важно! Важно то, что вы наговорили на стриме... это... — Пи Хаотянь уже и сам не понимал, что хочет сказать.

Су Хан, чья рука все еще была в захвате Хэ Ци, обессиленно произнес:

— Можно обсудить это завтра? Ты можешь сейчас исчезнуть?

Как бы Пи Хаотянь ни был далек от ситуации, он почувствовал, что атмосфера стала довольно странной, и решил проявить свою многолетнюю проницательность:

— Ладно, я сваливаю.

Су Хан рывкнул:

— Проваливай!

Пи Хаотянь послушно исчез. В мгновение ока они снова остались вдвоем.

Су Хан вгляделся в его бегающие черные глаза:

— Ну что, когда плакал, ты был довольно дерзким, а теперь чего прячешься?

Хэ Ци приуныл:

— Я... я не прячусь. — Он лишь крепче сжал руку Су Хана.

Су Хан помолчал.

— Отпусти.

— Не отпущу, — Хэ Ци покачал головой и глухо добавил: — Отпущу — и ты уйдешь.

— Ладно. — Су Хан усмехнулся, не в силах разобрать собственных чувств, и не стал настаивать.
— На базе есть мазь от ожогов?

— Не знаю.

Хотя это была левая рука, тренироваться все равно будет неудобно. На базе были обычные лекарства, но вряд ли там найдется что-то специализированное. Су Хан прикинул время:

— Сходим купим мазь?

Хэ Ци промолчал.

Су Хан сдался:

— Вместе?

Хэ Ци кивнул.

<http://bllate.org/book/20037/1978164>